

студентов вузов – одного из факторов формирования здоровья // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 56–59.

2. Власова Ж. Н., Жукова Т. А. Формирование здорового образа жизни студентов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 13. – С. 19–21.

3. Дрожжина Н. А., Максименко Л. В., Кича Д. И. Особенности пищевого поведения студентов Российского университета дружбы народов // Вопросы питания. – 2012. – № 1. – С. 57–62.

4. Зименкова Ф. Н. Питание и здоровье. – М.: Прометей, 2016. – 168 с.

5. Квашнина С. И., Решетнева М. В., Хайруллина В. И. Субъективная оценка состояния питания студентов Тюменского нефтегазового университета // Журнал экспериментального образования. – 2010. – № 7. – С. 29.

6. Макарова Л. П., Буйнов Л. Г. Здоровый образ жизни как модель первичной профилактики заболеваний у студентов педагогического вуза // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 533–536.

7. Нотова С. В., Алиджанова И. Э., Кияева Е. В., Бибарцева Е. В. Изучение индивидуальных рационов питания студентов // Международный научно-исследовательский журнал: сб. по результатам International Research Journal Conference VII. – Екатеринбург: МНИЖ. – 2012. – № 5. – Ч. 1. – С. 110–117.

8. Пашкевич С. А., Подригало Л. В., Прусик Кристоф. Анализ питания студенческой молодежи во взаимосвязи с особенностями здоровья // Физическое воспитание студентов. – 2012. – № 6. – С. 84–88.

9. Петрова Т. Н., Зуйкова А. А., Красноруцкая О. Н. Оценка фактического питания студентов медицинского вуза: проблемы и пути их решения // Вестник новых медицинских технологий. – 2013. – Т. 20. – № 2. – С. 72–77.

10. Проскурякова Л. А. Особенности пищевого поведения и виды его нарушений у студентов разных сроков обучения // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. – 2016. – № 2. – С. 118–124.

11. Семелева Е. В. Фаст-фуд или модные тенденции питания // Сборники конфе-

ренций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 11. – С. 216–219.

12. Топал О. И., Молин И. С., Зуева Р. Г. Изучение структуры питания студентов // Молочнохозяйственный вестник. – 2011. – № 1. – С. 54–55.

13. Шунькина А. В., Иванченко М. Н. Особенности питания студентов Саратовского ГМУ различных лет обучения // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – № 11. – С. 1184–1189.

14. Biezanowska-Kopeć R., Kopeć A., Leszczyńska T., Pisulewski P. M. Frequency and Preferences of Consumption of High-Fat Products by Students of Catering School in Kraków // Rocznik Państw Zakł Hig. – 2012. – Vol 63. – Iss. 4. – P. 455–461.

Е. Н. Гребенюк, Ю. Ю. Курбангалиева

УДК 811. 111:63:378.4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ АКТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО И ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Формирование устойчивых положительных мотивов учебной деятельности выступает одним из факторов успешности будущего профессионала. Среди разнообразных мотивов учения принято выделять внешние и внутренние мотивы [3; 4; 5]. Мотив является внутренним, если он совпадает с целью деятельности, т.е. в условиях учебной деятельности овладение содержанием учебного пред-

мета выступает одновременно и мотивом, и целью.

Внутренние мотивы связаны с познавательной потребностью субъекта, удовольствием, получаемым от процесса познания. Владение учебным материалом служит целью учения, которое в этом случае носит характер учебной деятельности. Преобладающие внутренние мотивы в значительной степени определяют устойчивость учебной мотивации студентов, иерархию ее основных подструктур. Социальные мотивы обуславливают постоянную динамику вступающих в новые отношения друг с другом побуждений. А. К. Маркова отмечает, что становление мотивации «есть не простое возрастание положительного или усугубление отрицательного отношения к учению, а стоящее за ним усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношений между ними» [8, с. 35]. Взаимодействие внутренних, внешних и личных источников учебной мотивации оказывает влияние на характер учебной деятельности и ее результаты, отсутствие одного из источников приводит к реструктурированию системы учебных мотивов или их деформации.

Студент непосредственно включен в процесс познания, и это доставляет ему эмоциональное и моральное удовлетворение. Доминирование же внутренней мотивации характеризуется проявлением собственной активности учащегося в процессе учебной деятельности, она, на наш взгляд, является более значимой. При высоком уровне сформированности внутреннего фактора учебной мотивации студент уже не нуждается в постоянном контроле, у него развивается внутренний самоконтроль и осознанность.

Развитие современной системы высшего образования предполагает реализацию практики обмена студентами в рамках международного сотрудничества, в этом случае, анализ характеристик учебно-познавательной деятельности студентов и их мотивации становится особенно актуальным [1]. Международный характер современного высшего обра-

зования выражается в росте академической подвижности студентов различных стран. Качество полученных знаний оценивается возможностями системы высшей школы, а также особенностями учебной мотивации студентов. Из этого следует, что мотивация процесса обучения в высшей школе является, безусловно, необходимой для эффективной подготовки профессионала высокого уровня.

Изучение учебной мотивации рассматривается и анализируется в целом ряде исследований [1; 2; 5; 6; 7]. Как отмечают М. А. Володина и О. Г. Барина, проблема «мотивационного вакуума» у студентов является особенно актуальной на современном этапе развития высшего образования. Отсюда степень осознания студентом свойств и особенностей собственного «Я», значимых для учебной и профессиональной деятельности, служит показателем успешности его интеллектуального, социального и профессионального развития [2]. Значение этого явления трудно переоценить, особенно если учесть, что учение входит составной частью в будущую профессиональную деятельность, является необходимым этапом познания, условием и основой самосовершенствования.

Целью нашего исследования стало выявление уровней учебной мотивации иностранных студентов и проведение сравнительного анализа уровней мотивационной активности иностранных студентов (страна Туркменистан) при полностью дистанционном обучении (март–июнь 2020 года) и очном обучении (с использованием средств дистанционного обучения) в течение февраля–июня 2021 года. Исследование было проведено на базе Астраханского государственного университета в период 2020–2021 учебного года. В исследовании принимали участие 36 туркменских студентов с разных факультетов, обучающихся по программе бакалавриата. Эмпирическая база настоящего исследования строилась на основе следующих методик: методика «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильин); методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмасовой); методика «Мо-

тивация учения студентов вуза» (С. А. Пакулина, М. В. Овчинников).

Гипотеза исследования заключалась в том, что при очной форме обучения (с использованием элементов дистанта), уровень учебной мотивации студентов иностранцев будет выше, чем при полностью дистанционной форме обучения.

Для выявления уровней учебной мотивации мы воспользовались методикой Т. Д. Дубовицкой [5]. Как удалось определить с помощью представленных методик, для иностранных студентов ведущими мотивами на момент обучения являются профессиональные. Можно сказать, что иностранные студенты имеют сильное стремление к получению и развитию профессиональных знаний и профессионально важных личностных качеств. Их мотивация учения во многом ориентирована на будущее, они более дисциплинированы, что является значительным моментом в их профессиональном и личностном становлении [3].

Сравнительный анализ по методике «Мотивация обучения в вузе» (Е. П. Ильина) свидетельствует о том, что при очном обучении студенты показывают более сильные и устойчивые знания, чем при полном переходе на дистанционное обучение. Методика Т. И. Ильиной заключается в следующем: студентам предлагается тест, содержащий 50 вопросов, на которые необходимо ответить да – «+» или нет – «-». В данной методике имеются 3 шкалы оценивания: шкала «Приобретение знаний» – стремление к приобретению знаний, любознательность; шкала «Овладение профессией» – стремление овладеть профессиональными знаниями и навыками; шкала «Получение диплома» – формальный подход к получению знаний, главное – хоть как-то получить диплом.

За ответы на определенные вопросы в каждой из шкал ставится определенное количество баллов и получается результат, который соотносится с максимумом шкалы. Многие студенты отметили, что контакт с преподавателем и общение с ним на занятиях существенно повышает их интерес к учебе,

делает более успешным продвижение по «индивидуальной образовательной траектории». Эта форма общения также побуждает студента узнать новые факты, преодолевать трудности в процессе познания, овладеть знаниями, проявлять познавательную активность (рассуждать, преодолевать препятствия при решении задач). Сравнительный анализ по мотиву самоопределения / овладения профессией, который связан с пониманием значения знаний для будущего, показывает, что сравнение также не в пользу дистанта, так как у иностранных студентов мало возможностей общения на русском языке, очная форма обучения позволяет им в достаточной степени компенсировать этот пробел.

Сравнительный анализ по методике «Диагностики учебной мотивации студентов» (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) показал, что мотив «Профессиональное мастерство» является значимым для иностранных студентов, и в связи с этим было отмечено, что мастерство педагога можно отрабатывать только общаясь с преподавателем на занятиях. Кроме того, в ходе эксперимента было выявлено, что для иностранных студентов характерны мотивы – коммуникативные, избегания, престижа, творческой самореализации, учебно-познавательные и социальные.

Анализ мотивации по методике «Мотивация учения студентов вуза» (С. А. Пакулина, М. В. Овчинников) показал, что при выборе специальности иностранные студенты более ориентированы на внутренние мотивы учения, чтобы получить престижную работу, быть востребованными в своей стране. Мы согласны с мнением Спиридоновой С. Б. и Карпушовой О. А., что «у студентов с высокой готовностью к совместной деятельности и низкой готовностью к автономной деятельности в процессе онлайн-обучения очень выражена ориентация на преподавателя как центральную фигуру образовательного процесса. Они чувствуют себя гораздо комфортнее, когда им не требуется самостоятельно выбирать, что делать. Такие студенты, как правило, ждут, пока их организуют и поставят им задачу, при этом сами не оценивают свою

Таблица 1

Сравнительный анализ уровня мотивации иностранных студентов по очной и дистанционной форме обучения

Форма обучения	Количество студентов принявших участие в исследовании	Количество студентов	%	Профессиональная мотивация	%	Интерес к обучению	%
Очная форма обучения (с элементами дистанта)	36	29	81	28	80	32	90
Полностью дистанционная форма обучения	36	7	19	8	20	4	10

успешность в освоении учебного материала, стремятся идти в среднем темпе «вместе со всеми», которого, по сути, не существует» [12].

В таблице 1 мы показали количество студентов, которые выбрали полностью дистанционную и очную формы обучения. Как видно из сравнительной таблицы, абсолютное большинство студентов отдали предпочтение очной форме.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: при очной форме (с элементами дистанционного) обучения уровень мотивации студентов-иностранцев будет выше, чем при полностью дистанционной форме обучения.

Мы полагаем, что преобладание очной формы обучения в подготовке иностранных студентов может значительно поднять их интерес и уровень мотивации к обучению, а также качество знаний и умений. Получение диплома как показателя профессиональной готовности скорее выступает формальным показателем и еще не гарантирует конкурентоспособность выпускника на рынке труда, для иностранных студентов этот факт тоже является актуальным. Полученные в работе данные можно использовать в научно-исследовательской, консультационной и методической работе преподавателя, профессиональной ориентации и при профотборе будущих специалистов. Результаты исследования могут быть учтены в планировании учебного процесса в вузе. Выявленные особенности

мотивации в профессиональной деятельности иностранных студентов позволяют осуществить дифференцированный подход в процессе подготовки к предстоящей профессионально-педагогической деятельности.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты сравнительного анализа уровня мотивации и активности иностранных студентов в разных формах обучения. Авторы статьи приходят к выводу, что при очной форме обучения уровень мотивации студентов иностранцев будет выше, чем при полностью дистанционной форме обучения.

Ключевые слова: мотивация обучения, уровни мотивации, индивидуальная образовательная траектория, иностранные студенты, профессиональная мотивация.

SUMMARY

The article deals with a comparative analysis of the level of motivation of the activity of foreign students in different forms of education. The authors of the article assume that with full-time education, the level of motivation of foreign students will be higher than with a fully.

Key words: learning motivation, individual educational trajectory, foreign students, professional motivation.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугрименко А. Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. – 2016. – № 4. – С. 13–18.

2. Володина М. А., Барина О. Г. Особенности учебной мотивации российских и иностранных студентов медицинского вуза // Вестник Алтайского университета. – 2017. – № 4. – С. 12–15.

3. Герасимова А. С. Теория учебной мотивации в отечественной психологии [Электронный ресурс] // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. – М., 2019. – URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunar_o/nauchnye_m/razdel_2_p/gerasimova.html.

4. Гребенюк Е. Н. Формирование учебной мотивации студентов вуза: синергетический подход // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 31 октября 2013 г. – С. 25–29.

5. Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологические науки и образование. – 2002. – Т. 2. – № 2. – С. 42–45.

6. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2017. – 512 с.

7. Innovations as the sociocultural resource of the society and organization development / T. F. Kryaklina, S. V. Rettikh. – Lorman, MS, USA, 2012. – 212 p.

8. Формирование мотивации учения: книга для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М., 1990. – 192 с.

9. Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. – М., 1986. – 208 с.

10. Меламед Д. А. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2017. – № 2. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/2/2116.phtml>.

11. Развитие субъекта образования: проблемы, подходы, методы исследования / под ред. Е. Д. Божович. – М., 2005. – 399 с.

12. Регих С. В. Программно-целевой подход к распространению инновационного опыта образовательного учреждения (на примере алтайской академии экономики и права) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 1 (24). – С. 118–120.

13. Спиридонова С. Б., Карпушова О. А. Психологическая готовность студентов к автономной и совместной деятельности в процессе онлайн-обучения // Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 145–150.

14. Хмелева О. Г. Сформированность структуры образа профессии в сознании будущего специалиста как показатель качества его подготовки в вузе // Педагогический университетский вестник Алтай. – 2009. – № 2. – С. 64–65.

А. В. Гусев, Е. И. Хачикян

УДК 37.032

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВОПРОСАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Начало XXI века стало временем активного осмысления таких понятий, как «российская нация», «мы как нация», «единый народ России». Поиск Россией своей национальной идентичности связан с происходящими в мире весьма противоречивыми процессами глобализации, которые неизбежно создают угрозу поражения «идентификационного ядра» нации, хранящего наиболее устойчивые, прочные представления различных этнокультурных общностей о себе самих: своем родном языке, традициях, укладе жизни. Сохранение и укрепление этого «ядра» составляет важнейшую стратегическую задачу страны,